

Е.В. Носкова, Д.В. Кочетков

О ПРАВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию, в соответствии с которой отсутствует возможность рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей по делам несовершеннолетних. Данный подход видится не в полной мере соответствующим Конституции РФ и принципам уголовного судопроизводства. На основании анализа сформировавшихся в науке позиций предлагается изменить подход, связанный с регламентацией права несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд присяжных, несовершеннолетние, концепция судебной реформы.

В последнее десятилетие обострилась научная дискуссия относительно значения, статуса, целесообразности и проблем правоприменения института присяжных заседателей [1], получившая дополнительный импульс после того, как 23 июля 2013 года были внесены изменения в УПК РФ, которые исключили из подсудности высших судов субъектов РФ дела, по которым возможно назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни [2]. Это, в свою очередь, повлияло на подсудность дел суда с участием присяжных заседателей.

Ситуация обострилась 20 мая 2014 года, когда Конституционный Суд Российской Федерации, отвечая на запрос В.А. Филимонова о дискриминации и нарушении права на судебную защиту, признал, что возможность рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей по делам несовершеннолетних отсутствует [3]. Суд решил, что несовершеннолетние граждане в силу своей «интеллектуальной и психофизиологической незрелости, незавершенности социализации» не могут в полной мере отдавать себе отчет и понимать разницу между судебным разбирательством в судах районной (городской) подсудности и высших судах субъекта Российской Федерации. К тому же такие граждане не понимают тонкостей апелляционного производства в суде с участием присяжных заседателей. В случае, если дело рассматривается районным (городским) судом, то в соответствии со ст. 389.1 УПК РФ приговор суда можно обжаловать в апелляционном порядке; что касается приговора, постановленного в суде с участием присяжных заседателей, то, вследствие этого, не представляется возможным обжаловать такое решение, кроме как при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона (ст. 389.25 УПК РФ).

Уголовное дело Филимонова В.А., находившееся до внесения изменений во Владимирском областном суде, в связи с вступлением в силу федерального закона было направлено по подсудности (с учётом места совершения вменяемых ему преступлений) во Фрунзенский районный суд г. Владимира, так как несовершеннолетним, в соответствии с ч. 2 ст. 57 и

ч. 2 ст. 59 УК РФ, не назначаются ни пожизненное лишение свободы, ни смертная казнь.

При этом стоит особо отметить, что гражданин Филимонов В.А. ходатайствовал о рассмотрении дела судом присяжных до вступления в силу новых правил подсудности, и 24 июля 2013 года его дело было направлено в соответствии с действующими правилами подсудности во Владимирский областной суд. После вступления в законную силу новых положений о подсудности, как уже было сказано ранее, дело перенаправили во Фрунзенский районный суд, на что гражданин Филимонов В.А. подал апелляционную жалобу, настаивая на рассмотрении дела судом присяжных. Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда 18 сентября 2013 года оставила жалобу без удовлетворения.

Указанной правовой позицией Конституционный Суд обосновал лишение несовершеннолетних суда с участием присяжных заседателей, мотивировав свою позицию своего рода заботой о не вполне сознательных членах общества, однако инициатива не могла остаться незамеченной среди учёных-процессуалистов. Можно констатировать, что высший судебный орган вызвал новую волну научного интереса к институту присяжных заседателей, которая усилилась вниманием со стороны специалистов в области уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Одна группа ученых заняла позицию защиты абсолютного характера права на суд присяжных и недопустимости его ограничения.

Так, Н.А. Колоколов отметил, что такие действия со стороны высших судебных органов, которые не обусловлены конституционно важными и значимыми целями, приводят к разорению содержания Конституции РФ. Автор настаивает на том, что законодатель не имеет никакого права так грубо и дискриминационно нарушать принципы справедливости и равенства граждан перед законом и судом; изменение подсудности, по мнению Никиты Александровича, не должно устанавливать ограничения в сфере обеспечения всем гражданам равнодоступного права на суд присяжных [4].

Другой автор, Е.В. Непомнящий, рассуждая на тему контроля за конституционностью законов в контексте представлений Конституционного Суда РФ о дискреционных полномочиях федерального законодателя, касается помимо прочего и проблемы лишения несовершеннолетних граждан права на суд с участием присяжных заседателей, где заключает, что законы, принимаемые Парламентом, не должны ни в коей мере «умалять или отменять права и свободы человека и гражданина» [5].

Отдельные ученые высказываются гораздо менее резко и робко указывают на наличие существенных недостатков института присяжных заседателей. Так, по мнению С.Н. Гурской, ограничение компетенции суда присяжных со стороны федерального законодателя – неизбежный факт. Она приводит доводы в пользу дороговизны суда присяжных, заключая при этом, что расширение подсудности суда присяжных на сегодняшний день нецелесообразно [6].

Абсолютно противоположного мнения придерживаются практикующие юристы и адвокаты. На взгляд Н. Сёмина, суд присяжных заседателей предопределяет вероятность успеха для подсудимого. В ходе размышлений автор приходит к выводу, что нынешнее Российское государство пытается экономить на данном институте уголовного судопроизводства, хотя, по его мнению, проигранные в Европейском суде по правам человека дела обходятся Российской Федерации «в копейчку». Также он отмечает, что государству данный институт не необходим и что «присяжные – это такой правовой аппендикс, рудимент 90-х, он просто невыгоден государству». Н. Сёмину вторит адвокат Д. Динзе, который так же утверждает, что «непрофессиональные юристы» являются залогом состоятельности, которая предопределяет процесс [7].

Отдельного внимания заслуживают весьма категоричные слова судьи Конституционного Суда РФ А.И. Бойцова, данные журналистам «Газеты.ru» после заседания по делу Филимонова В.А.: «Может быть, суду присяжных доверяют больше, чем профессиональным судьям, но имеет ли это недоверие под собой реальную почву? Думают: я маленький, дедушки и бабушки меня пожалеют...» [7]. Думается, подобные высказывания напрямую связаны со стремлением дискредитировать институт присяжных заседателей в глазах не только профессиональных юристов, но и всей общественности. Тем более они объяснимы в связи со сформировавшейся тенденцией сокращения численности присяжных, изменения подсудности и в целом реформы суда присяжных [8].

Рассуждая об институте суда присяжных, нельзя забывать конституционное положение, в соответствии с которым народ является единственным источником власти на территории Российской Федерации и носителем суверенитета. Российский многонациональный народ осуществляет свою власть как через органы государственной власти – представительно, так и непосредственно. Соответственно решение,

принимаемое судом с участием присяжных заседателей, можно рассматривать как проявление воли народа.

В этой связи, на основании положений Конституции РФ, приговор, постановленный в суде с участием присяжных заседателей, в принципе, не может быть никем отменён, так как многонациональный народ есть высшее проявление власти на территории России. Абсурдным видится тот факт, что у суда второй инстанции сохраняется право отменять решение власти многонационального народа. Стоит оговориться, что данный тезис не распространяет своё действие на приговоры, отменённые по причине нарушения процедуры.

Возвращаясь к позиции Конституционного Суда РФ, несовершеннолетний подсудимый, дело которого рассматривается в суде с участием присяжных заседателей, не может осознавать всех последствий приговоров, постановленных в суде присяжных. Кроме того, несовершеннолетние граждане в полной и достаточной мере защищены государством. Действительно, уголовный закон прямо запрещает применение к ним наиболее строгих видов наказания; несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый имеет ряд дополнительных процессуальных гарантий защиты своих прав и интересов, например, особая мера пресечения – присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст. 105 УПК РФ); регламентированы особенности производства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним (гл. 50 УПК РФ), и др.

При этом в совокупности новых правил о подсудности, а также исключений для несовершеннолетних в сфере уголовного наказания и отнесения суда присяжных в ведение высших судов субъектов РФ получилось, что несовершеннолетний гражданин, которому не назначается пожизненное лишение свободы и смертная казнь, не может претендовать на рассмотрение дела судом присяжных, так как, во-первых, высшие суды субъектов РФ рассматривают дела, по которым может быть назначено пожизненное лишение свободы и смертная казнь, а, во-вторых, суд присяжных находится в ведении областных и приравненных к ним судов, что исключает районную (городскую) подсудность.

Кроме этого, Конституционный Суд РФ указал, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних обладают особой спецификой, которая «требует всестороннего учета особенностей их личности, что, в свою очередь, предполагает наличие у судей как субъектов осуществления функции правосудия не только высокой квалификации, но и специальных познаний и навыков». Конституционный Суд РФ полагает, что такие дела необходимо обеспечить наибольшей конфиденциальностью, «не только подсудимым, но и потерпевшим», а также считает, что суд присяжных несколько не умалывает конфиденциальность, однако «надлежащим образом условия для её (конфиденциальности) реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих реше-

ние лиц, профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации». Думается, что действующая процедура отбора и назначения присяжных заседателей наряду с прочим имеет целью обеспечить конфиденциальность судебного разбирательства и обстоятельств рассматриваемых уголовных дел. Поэтому приведенные доводы Конституционного Суда РФ в этой части видятся недостаточно аргументированными. Кроме того, несмотря на внедряемую модель восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, она в настоящий момент находится в стадии разработки и судей, соответственно, пока нет обязанности обладать «специальными навыками» по его реализации [9].

В целом, правовую позицию Конституционного Суда РФ, связанную с обоснованием лишения несовершеннолетних права на суд с участием присяжных заседателей, можно оценить как далеко не бесспорную. Главным аргументом в оппозиционной

дискуссии может стать несоответствие мнения высшего отечественного судебного органа Конвенции по правам ребёнка, в соответствии с пп. III п. «а» ч. 2 ст. 40 которой каждый ребёнок имеет право на справедливое судебное разбирательство, и, согласно пп. V п. «а» ч. 2 ст. 40, закрепляется гарантия на повторное рассмотрение дела вышестоящим компетентным, независимым и беспристрастным органом [10]. А что может быть справедливее, чем суд присяжных, состоящий из рядовых граждан, является олицетворением справедливости и гуманизма.

По нашему мнению, наиболее аргументированной и справедливой является позиция сохранения за несовершеннолетними права на суд с участием присяжных заседателей. На основании равенства всех перед законом и судом нельзя исключить несовершеннолетних из сферы деятельности суда присяжных. Другое дело, что сам суд присяжных действительно нуждается в реформировании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батычко В.Т. Современные проблемы осуществления правосудия с участием присяжных заседателей // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2009. № 3; Быков В.А. Присяжные заседатели как участники уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2006. А – № 1. С. 35–40; Владыкина Т.А. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями // Адвокатская практика. 2013. № 3; Головкин Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 40–49; Дудко Н.А. Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в системе конституционных прав человека и гражданина // Известия Алтайского государственного университета. Серия «Педагогика и психология. Право. Филология и искусствоведение. Философия социология и культурология. Экономика». 2013. № 2/2; Конин В.В. Суд с участием присяжных заседателей: дискуссия продолжается // Российский судья. 2009. № 2.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ст.ст. 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» от 23.07.2013 № 217-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.10.2017).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 31.10.2017).
4. Колоколов Н.А. Будущее суда присяжных в России: Президенту РФ – спросил, общество ответило // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. 31.01.2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.09.2017).
5. Непомнящий Е.В. Контроль за конституционностью законов в контексте представлений Конституционного Суда РФ о дискреционных полномочиях федерального законодателя // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. 06.04.2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.09.2017).
6. Гурская С.Н. Критерии формирования перечня составов преступления, подсудных суду с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2016. № 2. 03.02.2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.09.2017).
7. Зей Н. Подросткам отказано в присяжных. 20.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2014/05/20/6041353.shtml> (дата обращения 11.09.2017).
8. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/48> (дата обращения 11.09.2017).
9. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 11.09.2017).
10. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы – Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994; Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность – Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. Ст. 4557 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.09.2017).

ON THE RIGHT OF MINORS TO BE TRIED BY JURY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 10, pp. 72–75. DOI: 10.17223/23088451/10/12

Elena V. Noskova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Dmitry V. Kochetkov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: jury trial; minors; concept of judicial reform.

In general, the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation related to the justification for the deprivation of minors of the right to be tried by jury can be assessed as controversial. The main argument in the debate may be the discrepancy of the opinion of the highest Russian judicial body with the Convention on the Children's Rights, which in its Point III Paragraph "a" Part 2 of Article 40 states that every child has the right to a fair trial, and, according to Point V Para. "A" Part 2 of Article 40, a guarantee for re-examination by a higher competent, independent and impartial body. In our opinion, it is the jury consisting of ordinary citizens that objectifies justice and humanism.

REFERENCES

1. Batychko, V.T. (2009) *Sovremennye problemy osushchestvleniya pravosudiya s uchastiem prisnyazhnykh zasedateley* [Modern problems of the administration of justice with the participation of jurors]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki – Izvestiya of SFedU. Engineering Sciences*. 3.
2. Russian Federation. (2013) *Federal Law N 217-FZ On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and Articles 1 and 3 of the Federal Law 'On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Repeal of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation' on improvement of the procedure for appeal proceedings of July 23, 2013 (current version, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149663/. (Accessed: 31st October 2017). (In Russian).
3. Russian Federation. (2014) *Decree No. 16-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 20, 2014, On the case on the verification of the constitutionality of Paragraph 1 of Part three of Article 31 of the Code of Criminal Procedure in connection with the complaint of citizen V.A. Filimonov*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163269/. (Accessed: 31st October 2017). (In Russian).
4. Kolokolov, N.A. (2015) Future of the trial jury in Russia: the President of the RF asked and the society replied. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 2. (In Russian).
5. Nepomnyashchiy, E.V. (2016) Control over Constitutionality of Laws in the Context of Perceptions of the Constitutional Court of the Russian Federation about Discretionary Powers of the Federal Legislator. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo – Constitutional and Municipal Law*. 2. (In Russian).
6. Gurskaya, S.N. (2016) Criteria of Drawing up the List of Elements of Crimes within the Jurisdiction of the Jury Trial Court. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 2. (In Russian).
7. Zeya, N. (2014) *Podrostkam otkazano v prisnyazhnykh* [Adolescents won't be tried by jury]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/social/2014/05/20/6041353.shtml>. (Accessed: 11th September 2017).
8. Russian Federation. (n.d.) *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [The Presidential Address to the Federal Assembly]. [Online] Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/48>. (Accessed: 11th September 2017).
9. Russian Federation. (2008) *On the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the 2020. Order No. 1662-r of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008, (together with the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_82134/. (Accessed: 11th September 2017). (In Russian).
10. Russian Federation. (2012) *O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012-2017 gody – Ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 N 761* [On the National Strategy of Action for Children for 2012–2017 – Decree N 761 of the President of the Russian Federation of June 1, 2012]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – The Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 23.